

Три биджевых недели мы просидели в этой дыре. Скука могла бы dokonать любого, но только не меня. Трое джоунинов, чтобы развеяться, решили усиленно меня тренировать, заставляя использовать только техники, которые они мне показывали. Теперь я умею уходить «Шуншином» от волны кунаев. Конечно, два перемещения я еще не тяну. Концентрации и контроля пока недостаточно. Сражаться, используя только «Иллюзорных Клонов», или сражаться и уходить «Шуншином», чтобы потом сделать «Замену» на какой-либо камень. Все это и было в моем обучении. Каждый день я опустошал свой резерв, подлечивал сначала свои синяки и переломы, а потом и джоунинов после их тренировок, на которые меня не пускали. Кому-то ведь нужно сидеть на страже и проверять фуин-артефакт. Слава Рикудо, никто не желал проникнуть сквозь нашу часть границы. Лишь один раз мы были готовы драться, когда за несколько километров от нас появился гигантский слизняк. Это вызвало сильный переполох в нашей команде, и капитан даже повысил меры безопасности и усилил тренировки для меня. Стена «Тьмы», что была в моем сознании все время истончалась, но мне казалось, что для этого нужно намного больше сил, чем у меня есть и времени. Пятнадцать минут каждое утро и вечер совсем недостаточно для этого. Повезло нам, что ни разу не выпал дождь.

— Но ведь я вам ничего за это не плачу, — сказал я с удивлением на одной из тренировок.

— Знаешь, Рико-кун, — начал говорит казначей. — Моя чуйка говорит мне, что следующие несколько месяцев будет очень напряженными.

— Почему?

— Чуйка.

Если чуйка шиноби, а если он еще и джоунин, говорит, что в будущем могут произойти какие-то проблемы, то так оно и будет. Вот только какие проблемы и для кого предсказать я не возьмусь. Слишком это сложное дело, да и опасно это.

В конце третьей недели пришли наши сменщики. Это была группа из одного джоунина и трех чунинов. Наш капитан сдал им пост и после этого мы отправились назад в нашу крепость. Там нас уже заждалась нормальная кровать, еда, санузлы, да и в общем цивилизация.

Двигались мы уже намного быстрее, так как у меня появился хотя бы какой-то опыт в передвижении по деревьям, но до уровня джоунинов мне еще далеко. Я только выступаю слабым балластом в нашей команде, которым при нужде пожертвуют. Как бы я не тренировался, я все еще не ровня джоунинам любого уровня, пусть даже и развиваюсь семимильными шагами. Спустя четыре часа нам показалась гора с нашей крепостью. Лес кончился, и мы начали быстро взбираться вверх по камням. Было для меня это намного легче, чем когда я только прибыл в эту крепость. На одной из стен у нас проверили наши документы, а потом просканировали некоторыми неизвестными мне техниками.

Внутри бурлила своя шинобская жизнь. Новоприбывшие чунины рассказывали новости с большого мира. Пока нас не было, успела прийти новая смена из чунинов и джоунинов. Но самое главное, что тем, кто здесь были особым указом Цучикаге приказали оставаться в

крепости. Всем другим было приказано усилить бдительность и оставаться твердыми.

— Что-то мне это не нравится, — сказал я нашему капитану, когда мы вышли от главнокомандующего с докладом.

— Хах. Тут я должен с тобой согласиться. Что-то назревает! — сказал он и осмотрел все свободное пространство, а потом махнул мне рукой, прощаясь, и исчез в «Шуншине».

Первым делом я направился к мастеру Куоко, который все еще оставался у нас в крепости. Сейчас он как всегда разминался вместе с некоторыми шиноби. От нечего делать я присоединился к ним и очень быстро влился в ритм. Усилием воли я замедлил движение чакры, а потом и полностью остановил. На меня тут же навалилась небольшая усталость мышц. Я чувствовал, как она напрягается под различными движениями, чувствовал, как кровь идет быстро от сердца к конечностям, принося им нужный кислород. Так продолжалось еще где-то полчаса, пока монах не завершил свою разминку. Шиноби, которые сюда пришли, разбежались по своим делам. Кто-то из них отправился на пост, кто-то в госпиталь.

— Добрый день мастер Коуко, — поздоровался я с ним. Тот повернулся ко мне и улыбнулся.

— Как же я рад тебя видеть Рико. Ну, как оно там прошло?

— Да никак, — ответил я ему. Он с удивлением на меня посмотрел. — Никаких нарушителей не было, да даже простые люди не пытались пройти тайком мимо нашего поста. Так что мне пришлось заняться своими тренировками.

— Хм... — хмыкнул он продолжил: — Я же чувствую, что ты стал сильнее.

— Чувствуете? — спросил я у него. Мне действительно стало интересно, что он имеет в виду, когда сказал, что чувствует. Неужели он еще и сенсор? — Вы сенсор?

В общем сенсоры очень редки в мире шиноби и за ними всегда идет охота, чтобы заставить работать на себя. В Конохе, как я слышал, с этим проблем нет. Так как есть клан Хьюга, который может видеть все на несколько километров. Но это из-за их додзюцу.

— И да, и нет, — размыто ответил он мне.

— То есть? — спросил я у него, не совсем поняв, что он этим хотел сказать. То, что он может чувствовать мою силу, это так. А то, что он не сенсор?

— Это не моя способность, с которой я родился. Это одна их техник Кексульдо.

— Круто! — обладание хотя бы какими-то техниками всегда сказывалось на выживании шиноби

и успешности его команды в целом. — Вы можете обучить этой технике меня? — спросил я у него прямо.

Монах на несколько секунд задумался, а потом отрицательно покивал головой.

— Ты не член нашего храма. И обучить тебя этой технике нереально. Для этого нужно пройти специальную двухлетнюю тренировку, чтобы попытаться ее использовать.

— Ясно, спасибо. Но вы ведь знаете, как развить свою чувствительность? — спросил я у него, даже не надеясь на положительный ответ. Это был бросок на волю Ками-сама.

— Да, — ответил монах. — Есть один способ. И развивается он очень просто.

— Как? — для меня узнать как это тренировать просто жизненно необходимо. Я совсем не уверен, что описание этой техники будет в библиотеке, куда у меня есть доступ, как у чунина.

— Медитация, — ответил он просто, но увидев мое недопонимание выдохнул и пояснил: — Когда ты медитируешь, ты смотришь внутрь себя, а нужно смотреть на внешний мир.

Ясно. Это ведь так просто.

— Спасибо! — сказал я ему и поклонился. Действительно, очень легкая тренировка. Пусть результат появиться не скоро, но у меня уже есть путь, по которому я могу идти, чтобы освоить хоть часть способностей сенсора.

— Не за что, — сказал он и помахал рукой, словно отгоняя от себя мух. — Иди лучше на обед, а потом приходи, чтобы провести небольшой спарринг. Мне интересно, чего же ты достиг за эти три недели?

— Хорошо, — ответил я ему.

Действительно нужно бы покушать что-то, а то ничего с самого утра не держал во рту. Даже воду. Столовая была как всегда не очень полной. Некоторые шиноби как были в одиночестве, так и оставались.

— Эй, Рико! — позвал меня знакомый голос. Посмотрев туда, я увидел Джинсо. Он сидел с несколькими чунинами за небольшой пиалой sake и несколькими закусками.

— Привет Джинсо! — поздоровался я с ним. Быстро взяв себе еду, я подошел к их столику. — Как ты здесь оказался?

— Да, банальная история, — сказал он и обреченно махнул рукой. — Меня отец спихнул сюда.

— Ну да, — сказал один из чунинов, что были здесь. — Меня бы тоже сюда спихнули, если бы я заигрывал с наследницей клана.

— Ну как-то так, — сказал он и махнул рукой.

— Да ты неплох! — сказал я ему и показал большой палец, а потом улыбнулся. Действительно, причина у него намного интересней моей. Да и не должен он был здесь быть.

— Будешь? — спросил он у меня и показал на sake. Я только отрицательно покивал головой. — Ну, как хочешь.

— Так что там в большом мире? — спросил я у него когда закончил со своим ramenом и небольшой порцией риса с мясом.

— Ааа, — махнул он рукой неопределенно, но потом объяснил: — Коноха и Суна что-то не поделили между собой и сейчас бодаются на границе. Как я понял, пока что лениво, но скоро вспыхнет настоящая бойня.

— Мда уж... — емко выдал я. Война действительно очень проблемная вещь. Ведь в нее будет втянуто как минимум полмира. Кири и Кумо, пока не будут вмешиваться. Они еще не отошли от бойни под Узушио.

— В клане, да и в деревне в целом поговаривают, что коноховцы немного заигрались и предлагают укротить их интересы, — продолжил он рассказывать.

Ну вот, похоже, что мы тоже влезем в войну. А ведь я пока еще не достаточно силен, чтобы переживать драки с джоунинами и клановыми.

— Но главное, чего хотят многие, так это месть! — сказал Джинсо и сделал несколько малых глотков sake. — Многие еще помнят, как мы получали от Первого Хокаге и Мадары.

— О, отрыжка биджу, — простонал я. — И что?

— Когда я отправлялся, была оглашена первая волна мобилизации, — сказал он. — Многие шиноби из запаса вернулись к полевой работе. Полигоны стали как никогда забитыми. Даже шиноби с поврежденной чакросистемой начали возвращаться и усилено гоняют генинов.

Если это так, а не верить Джинсо у меня нет повода, то похоже мои родители тоже вернулись в строй и делают именно ту работу, про которую и говорил Джинсо. Тренируют генинов и, возможно, не самых талантливых.

— Вот так и живем, — сказал один из пока неизвестных мне чунинов, но потом добавил: — Я Удон.

— Ракон, — сказал парень по правую руку от Джинсо.

— Ичизо, — сказал чунин, что был напротив меня.

— Рико, — ответил я им всем. — И да, рад знакомству.

С чунинами я посидел еще несколько минут, послушал последние сплетни нашей крепости. Кто с кем переспал, кто кого отмутил, кто попал в госпиталь. Но потом, попрощавшись с ними и сославшись на важные дела, я быстро направился в сторону тренировочной площадки, где всегда происходят какие-либо спарринги. Мастер Куоко меня уже ожидал. Он сидел в позе медитации на небольшом выступе и медитировал. Я остановился за несколько метров от него, вот только он меня почувствовал и открыл глаза.

— А вот и ты, Рико-кун, — сказал он и спрыгнул. В несколько шагов он оказался в центре одного из тренировочных рингов и взмахом руки позвал меня за собой.

Согласно кивнув головой, я подошел к нему, а потом мы друг другу поклонились. Некоторое время ничего не происходило. Мастер выглядел серьезно, вот только в его движениях чувствовалась легкость. Резким движением я прыгнул к нему и нанес несколько пробных ударов. От первого мастер уклонился, второй он принял на мягкий блок, который тут же заставил меня отпрыгнуть в сторону. Этот блок мне знаком, уже не раз я получал повреждения руки, попавшись на него. Продолжая свое движение, я рывком вернул свою руку назад, а потом резко присел, нанося несколько ударов ногами. Мастер отошел от меня, но я рывком прыгнул за ним, нанося уже удар в воздухе.

Куоко начал двигаться на противоход, но если такое могло бы меня поразить еще до того, как я отправился с джоунинами на пост, то сейчас я уже мог уклониться. Резким движением, еще в воздухе я разворачиваюсь и наношу коленом удар по его руке. Это заставляет его, изогнуться словно змея. Я сделал еще несколько махов ногами и отпрыгнул назад. Мастер решил не отпускать меня. Он приблизился ко мне и начал свою связку ударов. Начал он с плавного отвода моей блокирующей руки, а потом второй рукой попытался поразить меня в сердце. Уже предвидя такой возможный удар, я смещался за рукой, просто проваливаясь на землю. Но там меня ожидало колено. Рукой я упираюсь в него и удар, что был предназначен моему сердцу задел меня по касательной. Не застывая ни на мгновение, я делаю перекат в сторону.

— Неплохо, — сказал он, а потом резко приблизился. Теперь он начал двигаться еще быстрее. Резкие мощные удары оставляли на руках синяки.

Блокировать удары становилось трудней, а как только я пытался разорвать дистанцию, он хватал меня за пальцы и двигался шаг в шаг. Резко выпуская чакру из ступеней, я закручиваюсь вокруг себя и выстреливаю ногой, словно косою пытаюсь его снести. Вот только мастер не сделал то, что я ожидал. Вместо того, чтобы отпрыгнуть или уклониться, он принял

удар на жесткий блок. Мне показалось, что я ударил о камень, а сам мастер ни на сантиметр не сдвинулся. Вот биджев мастер тайдзюцу. И тут он показал свою реальную скорость. Резким движением он оплыл мою ногу, которая все еще была в воздухе. Я попытался ее убрать, но не успевал.

Монах схватил меня за ногу и нанес по ней два удара. Первым он сделал несколько переломов в костях, а вторым оторвал мне мышцу. Боль пронзила мой мозг, но я не потерял над собой контроль и не позволил замереть. Пытаясь как-то отстраниться от боли, я отправил буквально большую дозу медицинской чакры, пытаюсь унять боль и начать регенерироваться. Встать на эту ногу все еще больно, поэтому я перенес вес на не поврежденную.

— Отличный бой! — сказал мастер Куоко, когда оказался сзади меня и сделал мне легкий подзатыльник. — Но тебе все еще не хватает скорости.

— Спасибо за опыт, — сказал я ему и сел на землю, приступив к своему лечению. Опыта в этом у меня уже много. Особенно много насобиралось за последние три недели.

— Мой тебе совет, — сказал он мне, когда убедился, что ничего непоправимого он мне не сделал. — Пока не овладеешь «Земляными клонами», не пытайся наносить удары в воздухе.

— Хай! — ответил я ему. Действительно, его совет выглядит очень хорошим. Но в действительности, здесь есть и второй смысл, который призывает меня выучить «Земляных Клонов» как можно быстрее. Ну что же, намек я понял, и принял во внимание.

— Следующий наш спарринг будет идти со всеми техниками, которыми ты овладел, — сказал он мне. Вот это было бы очень интересно. Такой опыт можно считать бесценным. Джоунины слишком ленивы для этого, а если и согласятся, то за деньги или какую-либо услугу. Но то, что я сказал, что они ленивы, то здесь я немного приврал. Они продолжают тренироваться, но прогресс у них идет медленно, так как миссии и тренировки своей команды занимают почти все время.

Я же пока не собираюсь подаваться на джоунина. Да и не подхожу я пока по своему чакрорезерву, контролю и арсеналу техник. Мне нужно выучить хотя бы несколько техник А-ранга, чтобы хоть что-то показать. А до этого времени ни-ни. Да и после тоже. Зачем мне пока лезть так высоко, если чунинам никто не запрещает тренироваться, да и миссии на этом уровне намного легче, никто не пытается даже всунуть команду или еще что-то в таком духе.